

Митрополит Рязанский и Михайловский Марк:

Ода к радости

Фото: Антоний Тополов

В Евангелии говорится о том, что дорога к Царству Небесному лежит через тесные врата. И правда. Жизнь во Христе – это всегда усилие, это всегда подвиг: пост, молитва, воздержание, покаяние – словом, все то, что усмиряет страсти души и тела.

В сознании обычного человека, даже православного, все эти важные составляющие жизни истинного христианина: пост, покаяние, молитва – предполагают серьезный труд, связаны с напряжением всех душевных сил и человеческой воли, направлены на утеснение своего я и постоянную борьбу со грехом. А в этом-то радости, конечно, маловато.

“ Неумение радоваться – это неблагоприятность Богу

Если продолжать эту логику, то христианин предстает перед нами в образе человека весьма сосредоточенного, серьезного, отчасти печального. И действительно, заходит порой

прохожий с шумной улицы в храм и видит: священник чинно совершает богослужение, а народ православный стоит такой тихий, печальный; кто в пол смотрит, кто вдаль, кто уныло озирается, а кто и вообще плачет...

А между тем люди, достигшие святости, начинают *видимо* светиться радостью, они буквально всем своим существом излучают свет радости. Радостью светятся лики многих великих святых. Всем известным пример – лик преподобного Серафима Саровского. Этот русский святой встречал всех к нему приходящих пасхальным приветствием: «Христос воскрес!» и обращался ко всем: «Радость моя!»

Это свидетельствует о том, что мы также должны учиться радоваться, несмотря на все наши грехи и падения. И если в наших будничных делах и заботах мы не всегда можем найти повод для радости, то надо радоваться просто каждому новому дню, который Господь ниспосылает нам всем, утреннему солнышку, ласково будящему нас через окошко, месяцу и звездам, украсившим та-

инственным узором синевы неба, весеннему лесу и заснеженному полю, пению птиц и аромату цветов, тому, что Господь дал нам зрение и слух, разум и сердце. И, конечно, каждому из нас необходимо учиться радоваться церковным праздникам, которые имеют непреходящее значение в жизни всего человечества и каждого из нас: Пасхе, Рождеству, Крещению, Благовещению...

На самом деле наше умение или неумение радоваться праздникам напрямую связано с нашим покаянием, с нашей молитвой и добрыми делами, которые мы делаем или не делаем.

Как в капле дождя отражается солнце, так и в умении радоваться празднику отражается наше духовное состояние, все наши чувства и мысли. Неумение радоваться – это неблагоприятность Богу за совершенное Им (а не нами) спасение человечества.

Поэтому вне зависимости от нашего душевного самочувствия и жизненных обстоятельств надо учиться радоваться, потому что радоваться – это сродни благодарению Богу.

Священник Димитрий ФЕТИСОВ, главный редактор газеты «Логосъ»

Но заметную роль здесь сыграла и единственная положительная черта процесса глобализации – доступность информации и, связанная с ней, привычка современного человека «гуглить» неизвестное название той организации, в которую вежливо, но настойчиво приглашают «попить чаю и поговорить о Боге».

Впрочем, теперь появился новый мейнстрим, стремительно и массово захватывающий молодёжь, а точнее ту её часть, которая явно не готовилась к ЕГЭ по истории. Речь идёт о неоязычестве, представленном многочисленными и разномасштабными организациями-общинами, ведущими очень активную деятельность по вербовке новых членов.

Сколько у нас неоязычников и во что они верят

Сложно подсчитать точное количество неоязычников. Руководитель центра религиозных исследований имени Священномученика Ириния Лионского А. Л. Дворкин считает, что количество людей, как минимум сочувствующих неоязычникам, в современной России исчисляется сотнями тысяч. Причём особенно распространено неоязычество или симпатии к нему среди спортивных болельщиков, различных силовых структурах среднего звена. Есть, например, сведения о группах неоязычников в спецподразделениях «Альфа», «Вымпел», а также среди некоторых курсантов Рязанского института ВДВ. Современное неоязычество представляет со-

бой попытку реставрации древних языческих культов, получивших, чаще всего, совершенно новое, не имеющее подлинного исторического основания, прочтение. Сектоведы различают псевдоиндуистские, псевдобуддийские, шаманистские, экологические направления, которые можно обозначить этим термином.

Самым популярным видом современного неоязычества в нашей стране является, так называемый, славянский нативизм (родноверие), представляющий собой довольно неудачную попытку реконструировать верования древних славян на основе немногочисленных сведений и собственных предположений, обильно сдобренных заимствованиями из современных оккультных практик. Понятно, что такое верование зиждется на мифах, не выдерживающих серьёзной исторической и религиозно-критической критики. Рассмотрим некоторые тезисы вербовщиков-неоязычников по отдельности.

Миф первый: о необычайной культурной разности дохристианской Руси

Первое, о чём начинает говорить вербовщик с развесившим уши слушателем – длинный и увлекательный рассказ в стиле «Москва-Васюки» о необычайно развитой дохристианской Руси. Оказывается, у наших предков была особая грамота, технологии и прочие блага цивилизации, похлеще, чем в позднеантичном Риме, основанном, к слову, тоже славянами.

Просто коварные «церковники» часть артефактов уничтожили (поэтому на раскопках не найдено ни одного текста из указанного периода, написанного на мифическом дохристианском языке славян), а часть старых названий присвоили себе. Так, «оказывается», само слово «православие» обозначало древнеславянскую схему структуры миров: «прав» – мир богов и «слав» – мир предков. Поэтому некоторые современные неоязычники утверждают, что православные – именно они. О слове «православие» как кальке с греческого «ортодоксия» («правильное

Четыре мифа о современном язычестве

Активность многих тоталитарных сект, которые ещё десять-пятнадцать лет назад наводняли своими вербовщиками просторы улиц и подъезды домов, сегодня пошла на спад. Наверное, отчасти этого удалось достичь благодаря усердной и грамотной полемике, которую вели миссионеры нашей Церкви

Фото: П. МИЛОВАНКИН/flickr.com

учение», т.е. правильное прославление Бога) «академики» от язычества, разумеется, не подозревают.

Когда, слушая эту и многие другие дикие теории, задаёшь простой вопрос об их источниках, то в ответ можно, в лучшем случае, услышать вышеприведенный тезис об уничтожении артефактов и редактировании историй попирами. А в худшем – ссылку на некую, найденную в начале XX века, «Велесову» книгу, якобы написанную на праславянском языке и повествующую о событиях и легендах с VII века до н. э. до IX века н. э. Книгу, которую подавляющее большинство учёных считает грубой подделкой начала прошлого столетия.

Миф второй: рабы не мы, рабы немые...

«Мой бог меня рабом не называл...» – так начина-

“ «Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего» (Ин.15:15)

ет свой рассказ о поправной «истинной вере предков» обычный вербовщик и дальше, по большому секрету, сообщает о том, что христианство было изобретено евреями для того, чтобы управлять языческими народами.

Интересно, что эти доводы нередко оказываются весьма действенными, так как учение о красоте смирения может вменить только человек с тонкой душевной организацией (наверное, именно поэтому некоторые амбициозные, физически крепкие, но не читавшие Евангелия и лекций академика Зализняка военнослужащие так легко усваивают эти идеи). Ну а конспирологию, приправленную очень и очень тайным знанием, вообще все любят – она

позволяет прикоснуться к чему-то сверхъестественному, сидя с пивком на любимом диване.

Что здесь сказать? Во-первых, «раб Божий» – это наше смиренное самоназвание. Сам же Христос в Евангелии говорит: «Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего» (Ин. 15:15). Во-вторых, если объективно сравнивать разные религии, то уж точно не найдёшь такого смиренного, можно сказать рабского сошествия Бога к людям с одной стороны, и столь возвышенного призвания человека с другой.

Ну а тезис про искусственное происхождение христи-

анства довольно легко опровергнуть не только ссылкой на серьёзные исторические исследования и археологические находки, но и простым рассуждением о том, что если уж изобретать религию, то наверное именно такую, как родноверие, которая будет комфортна большинству. Но не христианство с его суровым аскетизмом и необычайно высокой нравственной планкой.

Миф третий: крещение «огнём и мечом»

На эту тему есть масса серьёзных исследований, которые свидетельствуют о том, что хотя при Крещении Руси и был задействован, как сейчас говорят, административный ресурс, тем не менее для большинства наших предков оно было добровольным. Даже не вдаваясь в тонкости исторических исследований, можно лишь по памятникам храмовой архитектуры и количеству монастырей домонгольского периода понять, с какой ревностью восприняли наши предки святое крещение.

(Подробно об этом тезисе писал доктор исторических наук Ю.В. Гераскин в № 5 (7) нашей газеты за 2016 год. Сейчас текст «Было ли «кровавым» крещение

Руси?» доступен на портале «Логосъ» по запросу «Крещение Руси» или в pdf-версии номера. – Ред.)

Кстати, миф о крещении «огнём и мечом», подразумевающий миролюбивость и гуманность самого языческого культа. Но не стоит забывать, что одним из ярких примеров построения целого государства на основании языческих тезисов в XX веке является гитлеровская Германия, явно не отличавшаяся ни терпимостью, ни человеколюбием.

Миф четвёртый – патриотический

Неоязычники любят говорить о том, что они истинные патриоты своей страны, так как сохраняют и чтут веру предков. Очень жаль, что они забывают при этом – никакой страны до принятия Русью христианства не было. Были разрозненные племена, каждое из которых имело своих идолов и враждовало с соседями. Лишь впоследствии, по прошествии многих веков, во многом благодаря Церкви, Русь становится единым централизованным государством.

Поэтому следует помнить, что развитие неоязычества в российском обществе фактически направлено на выполнение директивы Адольфа Гитлера по уничтожению России, данной Генриху Гиммлеру в отношении реализации Генерального плана «Ост»: «В каждой русской деревне, городе, поселке должен быть свой культ, свое божество, своя вера... Нельзя допустить, чтобы они изучали философию и свою историю, христианство, летописи».

Как раз-таки и нынешнее неоязычество – явление очень раздробленное. По всему миру существует множество общин со своими обрядами и учениями, расходящимися по своей сути друг с другом.

Фото: flickr.com

Протоиерей Арсений ВИЛКОВ,
председатель Миссионерского
отдела Рязанской епархии:

Сорвать крест, переписать историю?

14 декабря в Рязанском областном Театре драмы прошел показ спектакля «Сказание о Евпатии Коловрате», посвященный 80-летию Театра на Соборной. В год 780-летия воспоминаний о разорении Рязани Батыем от этой постановки можно было бы ожидать серьезного подхода, уважительного отношения к истории и памяти наших предков – рязанцев, защищавших рубежи Родины до последней капли крови, не отступивших от своих корней, веры, традиций.

Фото: Ирина САМОЙЛОВА / 62.info.ru

Но к глубокому изумлению и недоумению многих рязанцев спектакль не только в корне противоречит исторической хронике, изложенной в «Повести о разорении Рязани Батыем», но и являет собой образчик неоязыческой пропаганды, влияние которой на сознание молодежи, как известно, весьма разрушительно и часто приводит к формированию экстремистских и националистических идей.

Сложно сказать, чем руководствовался режиссер постановки, но сегодня подобное действо не может восприниматься иначе как провокация. Сегодня в информационном пространстве намеренно разрушаются исторические парадигмы, размывается культурообразующий фундамент русского самосознания и идентичности, в сознании молодых людей происходит переоценка ключевых ценностей и фактическая подмена понятий.

И в это время, когда нужно просвещать молодежь, прилагать все усилия, чтобы защитить еще неокрепшие умы от разрушительного потока ложной информации, Рязанский театр при полном аншлаге, в присутствии рязанских юношей и девушек, при участии в спектакле детей, глумился над великой историей нашего края, памятью его героев.

Захватчики сожгли Рязань, которая и в XIII веке,

без сомнения, была православным городом. Это время святителя Василия, который и сегодня является духовным покровителем Рязани. Мы обращаемся к нему в своих молитвах о защите рязанской земли, а наши современники, воплотив на сцене персонажей того времени, срывают с груди кресты и бросают их в оркестровую яму.

Известно, что Евпатий Коловрат был христианином, он не отрекался от веры, а умер, защищая ее. Княгиня Фефрония, прославленная в лике святых, также предстает здесь в образе язычницы. Какой посыл вынесут молодые люди из просмотра спектакля, поставленного театром для детей и молодежи? Разве что повторение современных антихристианских мифов неоязычников: «Христианство - религия слабых, а стать могучим воином можно только с помощью язычества».

Русская история дает нам противоположные примеры. Но сегодня за пределами нашей страны нашу историю активно пытаются переписать, в частности, отнять у нас победу в Великой Отечественной войне, которая, в том числе, была достигнута благодаря возвращению русских людей к своей вере, к Богу, повсеместному открытию храмов. Общественность не может согласиться с принижением

Спектакль не только в корне противоречит исторической хронике, изложенной в «Повести о разорении Рязани Батыем», но и являет собой образчик неоязыческой пропаганды

ключевой роли русского народа в победе. Но тем более невозможно согласиться тогда, когда речь идет о трагической странице истории - о гибели целого города,

города наших собственных предков. Поэтому и спектакль воспринимается не как вольная трактовка, а как глумление над памятью предков, прямое участие в

дискредитации нашего великого прошлого.

Евпатий Коловрат - национальный герой Рязанской земли. По нашему глубокому убеждению, использовать его образ для реализации модных нынче авторских трактовок морально недопустимо.

По материалам
<http://ryazeparh.ru>

Юрий ГЕРАСЬКИН,
профессор РГУ имени
С.А. Есенина, доктор
исторических наук

Коловрат – языческое имя?

и скандинавские имена, и больше известны именно под ними, а не под христианскими именами, дававшимися им при Крещении. Кстати, Олег Иванович Рязанский был последним на Руси великим князем, известным под «непрямым» языческим именем: крестильное имя Олега Ивановича Иаков фигурирует в летописях только один единственный раз – в статье о его кончине.

Вплоть до XVII века на Руси, даже среди дворян, сохранялась традиция называться вторым именем, связанным с каким-то человеческим качеством или чувством (Удача, Подача, Обида, Истома и так далее). Коловрат означает «пово-

рачивающийся». Возможно, этим прозвищем он был наделен за свою ловкость в рукопашном бою. Популярная же ныне этимология имени Коловрат от обращения солнца по небосводу не имеет научного подтверждения. Что касается общего культурно-религиозного фона эпохи, нужно сказать, что отголоски язычества могли переплетаться с Православием в народной вере в сфере праздников, обрядов, игр, игрушек... Но в Старой Рязани на археологическом раскопе найдено множество натальных крестов! В Старой Рязани служил святитель Василий, и уже существовал на момент существования Ольгов монастырь...

Иван
КРЕСТЬЯНИНОВ

Спор Есениных о Коловрате

Возможно, после того как был поставлен на сцене Рязанского театра на Соборной спектакль о Евпатии Коловрате, можно утвердительно говорить о некоем заочном «споре» двух Есениных. Быть может не случайно, что режиссер-постановщик спектакля, о котором негативно высказались верующие, именно Марина Есенина. И именно ей пришлось озвучить широко известный в узких кругах про-языческий взгляд на нашего легендарного героя.

Многие знают поэму Сергея Есенина, название которой в первой редакции 1912 года звучит так: «Сказание о Евпатии Коловрате, о хане Батые, Цвете Троеручии, о Чёрном Идолице и Спасе нашем Иисусе Христе».

Если коротко: в поэме Есенина-поэта Коловрат - миротворец, и даже войску его место уготовано в раю. В поэме Есенина Батыю покровительствует некий идол, а Евпатию - Христос. В постановке же Есениной-режиссера Евпатий отрекается от Христа и переходит под опеку идола, славянского бога Велеса.

Позволю себе привести цитату поэта, нашего земляка:

А на райских пашнях побрани -
Спорит идолице с Господом
<...>

Говорит Господь узывчиво:
«Ай ты, идолице чёрное,
У какой ты злюки-матери
Титьку-вишеньё высасывал?»

Бьются соколы-дружинники,
А не знают волю сполову.
Как сидеть их белым душенькам
В терему ли, в саде райском.

Стонет идолице чёрное,
Брови-поросль оторачает.
Как кипеть ли злым
татаровьям —
Во смоле, котлах кипучих.

Скачет хан на бела батыря,
С губ бежит слюна капучая.
И не меч Евпатий вытянул,
А свеча в руках затеплилась.

«И не меч Евпатий вытянул, А свеча в руках затеплилась». В отличие от былинных богатырей, доблестно сражающихся с «вражьей силой», Евпатий у Есенина - миротворец: во время схватки с Батыем не меч он «вытянул», а «свеча в руках затеплилась». Так трактует эту строчку кандидат филологических наук Л. Я. Борисович. Кроме того, свеча в христианстве - символ молитвы.

Помимо этого, в поэме Есенина очевиден образ святости воинов Евпатия. То есть по Есенину-поэту, Евпатий - воин добра, последователь Христа, миротворец.

Также наверняка не случайно и то, что Есенин вынес в название поэмы имя Христа, противопоставляя Его там же «Чёрному Идолицу».

А что в постановке нашего современника, режиссера Марины Есениной? Цитирую рецензию театрального крити-

ка Ларисы Лобановой, которая была озвучена на «Радио России Рязань»:

«В начале спектакля массовка во главе с рязанским князем крестится чуть ли не каждые 5 минут. Я подумала: что ж, работа создана к дате и выдержана в соответствии с идеологическим трендом,

Сергей Есенин вынес
в название поэмы имя Христа,
противопоставляя Его
«Чёрному Идолицу»

государственно-церковным. Но потом, когда начал закручиваться сюжет, я поняла, что усиленную религиозность режиссеру нужно показать, чтобы подчеркнуть драматизм поступка главного героя, Коловрата. Он и его воины отказываются от христианства и демонстративно срывают с себя кресты, чтобы вступить в сделку (!) с языческим богом Велесом. Последний награждает воинов Евпатия и его самого нечеловеческой силой и делает их неуязвимыми для стрел...»

То есть, по мнению Есениной-режиссера, Коловрат наоборот переходит на сторону идола.

Справедливости ради надо заметить, что в 1925 году Сергей Есенин отредактировал свою поэму и помимо всего прочего вычеркнул из неё приведенные выше строфы. По понятным в то богоборческое время причинам...

Что мы имеем в сухом остатке? Два художественных видения одного и того же персонажа, историчность которого, как я считаю, в данном контексте нет смысла рассматривать. Так или иначе, в нашем сознании это уже герой. В одном случае это герой-христианин, в другом - язычник, богоотступник.

Очевидно, что в итоге - это два разных героя, две разные легенды. И этот момент, как я считаю, важный и принципиальный. Либо мы говорим о Коловрате-христианине, отдавая дань уважения самой легенде о богатыре и культуре русского народа. Либо, прикрываясь сентиментальностями и красивой ширмой «некоей человечности», согласно которой после того, как Коловрат увидел разоренную Рязань, ему было все-равно в кого верить, лишь бы отомстить, принимаем образ, показанный в театре на Соборной...

Редакция поэмы 1912 года -
<http://www.museum-esenin.ru/tvorchestvo/1251>

редакция поэмы 1925 года -
<http://esenin.niv.ru/esenin/text/kolovrat.htm>

Фото: Ирина САМОЙЛОВА / 62.info.ru

Вместо послесловия

Священник
Димитрий
ФЕТИСОВ, главный
редактор газеты
«Логосъ»

Писать или не писать о спектакле про Коловрата, когда даже на фильм о Евпатии мы не стали публиковать рецензию? В нашей редакции по этому поводу были некоторые разногласия.

С одной стороны, нами всеми усвоен урок «Матильды»: негоже верующему человеку работать «подтанцовкой» в чужой пиар-кампании и создавать шумными протестами бесплатную рекламу для низкопробных зрелищ, которые - история

рассудила - сами потом успешно проваливаются в прокате. С другой стороны - есть естественное право любого мыслящего человека высказаться о том, что «король-то голый», что такой-то исторический персонаж показан анти-исторично. И, не желая участвовать в чужих перформансах, мы все-таки воспользовались этим правом поразмышлять на страницах газеты: насколько необходимо на сцене «изобретать велосипед», бесконечно экспериментируя с «современными трактовками» и «новыми прочтениями» всего и вся.

Говоря о праве на высказывания, мы понимаем, что и у любого художника есть собственное право на самовыражение и авторскую трактовку. Однако большие таланты всегда обладали удивительными дарами: привлекать - не эпатажуя, удивлять - не танцуя на костях, жечь сердца людей - не выжигая собственной совести и не кощунствуя.

Конечно, Евпатий Коловрат, строго говоря, к лику святых не причислен, поэтому здесь не идет речи о кощунстве в церковном понимании, скорее - о глумлении с точки зрения «бытовой», профанной этики, повелевающей как агностику, так и человеку любого вероисповедания бережно относиться к памяти павших. И речь о том, что есть куда более сильные художественные ходы, чем рязить национального героя в одежды клятвопреступника, то есть человека, который нарушил обеты крещения...

Виктор Иванович

Анастасия
СКОРОХОДОВА

Каждый из нас встречает на жизненном пути множество людей: одни из них, самые близкие, живут с нами под одной крышей, провожают по утрам и встречают после тяжелого рабочего дня. Другие нахаживаются за сотни километров от нас, но ежедневно звонят, чтобы поговорить о простых мелочах, позаботиться о том, чтобы мы надели шапку или теплые носки. Таких людей мы не выбираем, потому что в этом нет необходимости: мы дорожим тем, что они есть, что они рядом, всегда поддержат и дадут мудрый совет. Встречаются и те, которые, пусть и провели с нами много времени, но оставили после себя только номер телефона в записной книжке. Бывают и случайные встречи с самыми разными людьми, общение с большинством из которых не оставляет в памяти даже воспоминаний. Однако жизнь умеет преподносить сюрпризы, и однажды мы случайно встречаем удивительного человека. Удивительного не потому, что он ходит на руках или читает скороговорки со скоростью света. Совсем нет. Дело здесь в другом.

Такого удивительного человека по-настоящему познакомиться с ним всего сорок минут, но я, анализируя наш разговор, по-прежнему изумляюсь его способности в простых и, на первый взгляд, обыденных вещах коснуться важных и проблемных вопросов. Мой собеседник, Виктор Иванович Тихонов, является руководителем Рязанской региональной общественной

«Поймать» Виктора Ивановича для фотографии непросто: обычно он всегда за кадром, на его краю или спиной: не любит позировать, предпочитает работать. Из поездок и походов в группе «Витязей» в социальной сети остаются сотни фотографий, а камуфляж Виктора Ивановича только скромно мелькает местами. «Попался» герой публикации, лишь когда встречал митрополита Марка в летнем лагере «Витязей».

организации «Православные витязи».

Мы встретились с ним на территории Николо-Ямского храма, где у ребят проходят занятия. Пока Виктор Иванович разбирался с неотложными делами, я пообщалась с бабушками, ожидавшими своих внуков в одном из кабинетов.

— Знаете, как он с детьми общается? Ух, как общается, — начала со мной разговор одна из них, улыбаясь и жестикулируя.

— Это точно, — поддержала разговор вторая бабушка. — Мой внук к нему с шести лет ходит. Знаете, как он от своих сверстников отличается! — с гордостью в голосе продолжила она. — Всегда подтянут, опрятен...

— Все благодаря Виктору Ивановичу, он очень положительно на них влияет. У него глаза искрятся, а это о многом говорит... — Виктор Иванович, видимо, услышал нас и засмущался.

Молодые бойцы

«Православные витязи» были созданы в 2000 году для духовного, умственного и физического развития «молодого поколения». Колыбелью, родным домом «витязей» стал Никольский

храм. «Новичок», который хочет здесь заниматься, проходит курс молодого витязя на протяжении 6 месяцев. «23 февраля, в День защитника Отечества, в Николо-Ямском храме, именно в храме, — подчеркнул Виктор Иванович, — проводится торжественное обещание витязей. Им вручаются шевроны и погоны, честно заработанные, так сказать.

«Виктор Иванович первый со мной целых полтора часа проговорил, а если бы у нас такой дедушка был, я б его на руках носил»

Здесь все зарабатывается, не покупается, а именно зарабатывается».

Каждый витязь участвует в программе индивидуального роста. Видимым результатом работы витязя является присвоение ему различных званий: старшего витязя, младшего волевод, и так далее. Кроме того, можно проявить себя в индивидуальных направлениях подготовки, выполняя определенные нормативы. От звания и достижений зависит и форма, которую

носит витязь, а также время пребывания в летнем военнопатриотическом лагере.

— Вот вы, например, носите однотонный берет, а я камуфлированный, — улыбаясь, продолжил рассказ мой собеседник. — И каждый думает: «О! Виктор Иванович более серьезный товарищ». А вон две бабушки сидят, у одной черный берет, у другой голубой, и все думают: «Да эта бабушка, оказывается, уже и прыгает».

Из его рассказа я также узнала и о том, что ежегодно витязи выезжают в военнопатриотический лагерь, где отрабатывают практические навыки. Оттуда они совершают многокилометровый поход в Иоанно-Богословский монастырь.

«Я счастлив. Почему?»

— Здесь собрался замечательный коллектив преподавателей, — рассказал Виктор Иванович. — Всегда говорю: «Я счастливый человек. Почему? Потому что вокруг меня замечательные люди: педагоги, замечательные родители, бабушки и дедушки, прекрасные дети.

Большим авторитетом, по словам моего собеседника,

пользуется преподаватель по рукопашному бою Олег Владимирович Уваров.

— Он не просто учит, как ударить, а объясняет, что и почему, — поделился Виктор Иванович. — Русские воины всегда были сильны духом и физически. Благодаря рукопашному бою человек становится сильным, уверенным, сосредоточенным. Мы их готовим защищать свою Родину, чтобы каждый смог за себя постоять, за свою семью.

Некоторые педагоги — военные в отставке.

— Сергей Дмитриевич Лебедев прошел шесть войн, у него 28 выходов в тыл врага. Такой он оптимист! Сохранить это чувство — нечто колоссальное. Александр Юрьевич Рязанов тоже получил тяжелейшие ранения, слава Богу, остался жив, — рассказал о трудовом коллективе Виктор Иванович.

Надо сказать, что особую роль педагоги «Православных витязей» отводят духовному воспитанию. Ребята посещают православные храмы и монастыри, изучают их историю. Духовником витязей сейчас является священник Димитрий Фетилов. «Он, кстати, воспитанник нашей организации, —

и его витязи

отметил Виктор Иванович. — Из рядов «Православных витязей» вышло восемь священников. Восемь! Представляете?»

О воспитании

Много мне рассказал Виктор Иванович о вопросах воспитания.

— Говорят сейчас, мол, поколение у нас непонятное. А поколение замечательное, просто с ним нужно заниматься, — отметил он. — Когда есть интересные занятия, дети отвлекаются от компьютеров, негатива, плохих компаний. Все это дает положительный эффект.

— Какие же воспитательные задачи вы преследуете при работе с воспитанниками? — впервые за двадцать минут разговора я вмешалась в рассказ Виктора Ивановича.

— У военных есть три момента: ближайшая задача, последующая и направление главного наступления, — начал он. — Так и с ребятами. Говорю, вот вы учитесь в школе, а не заметите, как нужно будет думать, куда поступать. Как говорил Суворов: «Каждый солдат должен знать свою задачу».

Так и каждый витязь должен знать, куда идет, зачем, куда стремиться. У нас один мальчик поступил в училище ВДВ, не поступил — 40 секунд на кроссе не хватило. А там конкурс большой, 20 человек на место. Поступил в РГУ, но мечта-то не сбылась. То есть он выполнил ближайшую задачу, а остановился на втором этапе.

Наша задача — подсказать им. Нужно правильно ставить акценты, ставить цели, делать выводы.

— Здесь многое зависит и от родителей, чтобы могли правильно направить ребенка...

— Одна из задач — помочь родителям в воспитании детей. Мама говорит: «Мы уже не справляемся, трудный возраст», а с ребенком сядешь, побеседуешь, и потом он говорит: «Виктор Иванович со мной первый полтора часа проговорил, а если бы у нас такой дедушка был, я б его на руках носил». Что это значит? Что нужно с детьми разговаривать.

— Да, но многие родители уделяют этому так мало внимания...

— Встречаются папы, которые бросают своих детей. Это неправильно. Твои отношения с женой — это твои отношения, но дети-то

— А какая у Вас приоритетная воспитательная задача?

— Воспитание любви к маме (да простят меня отцы). Как ты отношение к маме сформируешь, такое отношение будет и к будущей жене. Будешь говорить: «Моя дорогая, я целый день был на работе. Как я скучал по тебе». А не как в мультфильме, где муж превращается в полено, а жена в пилу... С возрастом понимаешь, что самое главное — любовь. Я имею в виду любовь не в вульгарном смысле, а в хорошем, в смысле высокой человеческой любви.

— Встречаются какие-то сложные педагогические ситуации?

— Бывает и такое. Я всегда говорю: в основе всего — Православие. Скажу, возможно, светским языком: какая феноменальная вещь — Исповедь. Это тяжелей-

“Вдруг 25 декабря начинается первая чеченская кампания, а 4 января он погибает, потому что снял бронежилет и надел на солдата

здесь при чем. Ну, оставил ты ребенка, так хоть приди к нему. Ребенок ведь не понимает, почему так.

Я часто говорю ребятам, что самое главное — любовь. Можно сидеть и думать: «Как я тебя люблю, мама», говорить, как люблю, а потом мама спросит: «Сынок, покажи дневник», а там «два, два, два...». Нужно делами любить, поступками, отношением.

ший труд! То есть человек сам работает над своими грехами и старается изжить их. Простые заповеди: «не укради»... У нас мальчик один воровал. Маленький семилетний мальчик. Он успевал за один круг спортзала украсть у преподавателя телефон, разобрать его, вытащить сим-карту и выбросить телефон на подоконник. А начали выяснять, оказывается, мама нарко-

Фото: группа "Православных витязей"/vk.com

манка, папа — хронический алкоголик. Они с четырех лет выгоняли его на вокзал побираться. И попробуй не принеси денежку — будут бить. Я здесь много всего повидал, хорошо вижу демографическую картину.

— Но положительных моментов ведь больше?

— Конечно, большинство воспитанников — хорошие ребята, у которых есть стремление чего-то добиться.

Немного о себе

О себе Виктор Иванович рассказал действительно немного, но этого и не требовалось, потому что о его личных качествах я поняла из рассказов о работе, о воспитанниках и о тех людях, который разделяют с ним нелегкий педагогический труд, нацеленный, прежде всего, на воспитание молодого поколения.

— Расскажите теперь о себе... — неловко попросила я.

— О себе... Это долго, — протяжно ответил Виктор Иванович.

— Это же замечательно, что долго.

— Я офицер запаса, майор. 28 лет прослужил в войсках связи. Завершил службу в 1998 году, — отпартовал мой собеседник.

— А почему решили с детьми заниматься?

— В 1994 году дочь вышла замуж, на ее свадьбе был офицер штаба воздушно-десантных войск. Мы с ним поговорили, он в Афганистане служил, рассказал, что его хотя в Югославию послать, но он отказался, почувствовал, что что-то не то. Вдруг 25 декабря начинается первая чеченская кампания, а 4 января он погибает, потому что снял бронежилет и надел на солдата. В память о нем я дал слово, что буду

заниматься с детьми. Вроде, свое слово держу, — слегка улыбнувшись, рассказал Виктор Иванович. О таком тяжело рассказывать. Поняв это, я замолчала. Виктор Иванович сам переключился на другую тему: «О нас много положительных отзывов в Интернете. Мы сотрудничаем с училищем ВДВ. Очень нас митрополит Марк поддерживает...»

— А вы сами не хотели стать священником?

— Вы не первая, кто спрашивает... В моем понимании, священник — это идеал. Я священство уважаю. Они молятся за нас, исповедуют нас. Я просто не представляю себя в роли священника. Чтобы стать священником, нужно брать на себя большую ответственность... У меня свое дело, его нужно делать добросовестно. Многие говорят: «Делай, что должно, и будь, что будет». Это неправильно. Делай, что должно, а Бог даст, что нужно. У нас все есть, не на что жаловаться.

Вот такими житейскими мудростями успел со мной поделиться человек, с которым я поговорила всего сорок минут.

Потом Виктор Иванович вернулся в класс к детям.

— Поговорили? — спросила у меня одна из бабушек, все еще ожидающих внуков. Я улынулась.

— Хороший человек, — сказала она.

Публикация подготовлена при поддержке Международного открытого грантового конкурса «Православная инициатива 2016-2017» По материалам портала «Логосъ»

Фото: группа "Православных витязей"/vk.com

Священник Вячеслав ОСАДЧУК подготовил для нашей газеты серию материалов об истории одной из пяти древнейших патриархий – Константинопольской – и о самом Константинополе как центре византийской цивилизации.

Священник
Вячеслав ОСАДЧУК

Различные цивилизации играют весьма разную роль в мировой истории: одни создают новые государственные формы, другие становятся колыбелью новых культурных миров, третьи, подобно падающей звезде, быстро загораются и также быстро гаснут, взрываясь и уничтожая вокруг себя полмира...

В 312 году произошло событие, кардинально изменившее развитие мира: император Константин I Великий, взглянув на небо, увидел у солнца яркий светящийся крест, а рядом надпись: «Сим победидай!». И равноапостольный Константин стал первым римским императором, принявшим христианскую веру. Так была приведена в движение та цепь событий, которая привела к созданию уникальной цивилизации – Византийской христианской империи.

С чистого листа

Правление Константина стало поворотным моментом в истории Церкви, ибо принятие императором христианства сделало Церковь уже не катакомбной, а имперской. Миланский эдикт 313 года официально провозгласил терпимость по отношению к христианской вере, и святой Константин дал понять, что намерен благоприятствовать христианству более, чем какой-либо другой, разрешенной в Римской империи, религии.

Через полвека император Феодосий довел этот процесс до логического завершения: христианство в законодательном порядке было провозглашено единственной государственной религией империи. Началась новая эра в истории мировой культуры: христианская Церковь получила официальный статус, а византийское общество образо-

Фото: Nigel Gibson/flickr.com

вало совершенно самостоятельный культурно-исторический тип.

Видение императора Константина имело последствия, глобальные для мировой культуры. И прежде всего, это перенос столицы Римской империи на берега Босфора в 324 году. На месте греческого города Византия стала зарождаться новая столица (Константинополь), которой суждено было сыграть решающую роль в истории мировой культуры. Мотивы переноса имели, конечно, и экономический, и политический характер, но прежде всего, древний Рим слишком тесно ассоциировался с язычеством, чтобы сделаться центром, замышляемой Константином, империи.

Поскольку Римская империя должна была стать империей христианской, святой Константин хотел видеть ее прочно утвержденной на православной вере. Всё в Византии было пронизано религией: византийские праздники были праздниками религиозными, состязания в цирке начинались с пения церковных гимнов, а торговые сделки – с

призывания имени Пресвятой Троицы и запечатлевались крестным знаменем.

Сегодня нам сложно представить, насколько острый интерес к религиозным вопросам проявлялся во всех слоях того общества. Однако святитель Григорий Нисский весьма ярко описал атмосферу нескончаемых богословских и философских дискуссий во время Второго Вселенского Собора: «Они заполнили весь город: парки, рынки, перекрестки, аллеи. Люди в потепанной одежде, менялы, торговцы снедью – все были заняты спорами. Если вы просите вернуть вам сдачу, вам отвечают философскими рассуждениями о Рожденном и Нерожденном; если поинтересуетесь ценой буханки хлеба, услышите, что Отец больше Сына, а если спросите, приготовлена ли ванна, слуга ответит, что Сын был сотворен из ничего». Эта выписка свидетельствуют о том, что в Византии религия стала не просто «социальным институтом», одним из ряда других, но и поистине общественным мировоззрением, обще-

ственной моралью, общепринятой этикой.

Роль императора

Сразу же после обращения святого Константина началось и развитие монашества. И это не случайно. Монахи с их суровыми правилами составляли противовес миру, ибо в благополучной и процветающей Византии людям грозила опасность забыть, что Византия есть образ и символ, а не реальность – это была опасность отождествить Царство Божие с земным...

В центре христианского устройства Византии стоял император: он считался не просто политической фигурой – правителем, а представителем Бога на земле и неизбежно играл активную роль в делах Святой Православной Церкви.

При этом дворец с лабиринтообразными переходами, тронный зал с механическими львами и птицами, – всё это подчеркивало почти неземной статус наместника Бога – императора: «Посредством всего этого, – писал император Констан-

Имена империи

Византия, Римская империя, Греческое царство, Восточная Римская империя, ромей... Со времен императора Константина Великого все это – разные имена одного государства. Византия – это историческое «прозвище» Восточной Римской империи после очередного переноса ее столицы – в небольшой городок Византий. Сами византийцы звали себя, как и прежде, ромеями, то есть римлянами, а свою империю по-гречески – Романией. На Руси ромеев именовали греками, а Константинополь – Царьградом. В сознании жителей Римская империя была единой, хотя в плане административного управления часто разделялась на восточные и западные территории, у каждой из которых мог быть свой правитель.

Идеал и реальность

Попытка устройства жизни по высокому идеалу, конечно, была сопряжена с известным риском: Византии подчас недоставало сил, чтобы подняться на такую высоту, и часто это было катастрофично, но не устранило великой перспективы, вдохновляющей византийцев, – утвердить здесь, на земле, образ небесного божественного правления.

Именно поэтому весь окружающий материальный мир византийцы устраивали согласно этой перспективе: грандиозность масштабов зодчества, смелость инженерии, индивидуальность облика каждой постройки, подражание римской архитектуре, с одной стороны, а с другой – интенсивный поиск новых композиционных и пространствен-

скими сценами так, чтобы декоративная система росписи храма превратилась в сжатую, символически насыщенную формулу; во-вторых, в «программе» византийской росписи стал важен не только и не столько исторический, сколько догматический смысл, поэтому, как следствие, стремление византийских мастеров к зримому выражению догматов Церкви приводило к созданию особых иконографических схем, совершенно умозрительных, требовавших для понимания богословской эрудиции.

Вне этой культуры не могла накопиться и сохраниться та сила духа византийцев, которая смогла отвоевать Константинополь у крестоносцев в 1261 году. Это была, прежде всего, победа византийской культуры над латинством, а не просто уничтожение Латинского королевства в Константинополе, хотя в политическом и экономическом отношении восстановленная Византия была непрочным государством, все более беззащитным перед лицом давивших на нее с востока турецких полчищ.

Византийское искусство – это умопомрачительный по своему масштабу синтез мировой культуры того времени

Эдуард Хильдебрандт. Храм Св.Софии в Константинополе. (Храм запечатлен уже перестроенным в мечеть).

Фото: Nigel Gibson/flickr.com

ных решений, движение к куполам и центричности внутреннего пространства. Иначе и быть не могло в этом символе Царства Божия на земле, где всё должно быть гармонично, симметрично, соразмерно.

Византийское искусство – это умопомрачительный по своему масштабу синтез мировой культуры того времени: точнейший отбор всего наиболее пригодного для выражения трансцендентной сущности христианского образа.

Так, например, в ансамбле росписи византийского храма мастера идут по пути упрощения и систематизации: во-первых, множество сюжетов они заменяют выборочными, самыми значительными евангель-

Закат

Восток и Запад всё более отдалялись друг от друга как в богословии, так и в понимании христианской жизни. Византия продолжала жить в атмосфере патристики, храня идеи и язык отцов церкви; на западе же на смену святоотеческой традиции пришла схоластика, представляющая собой богословско-философский синтез, разработанный в XII-XIII веке. Христианский мир в организационном и в политическом смысле ослабевал на глазах и в начале XIV века турки-османы захватили богатейший торговый город Бурсу – один из важных пунктов транзитной караванной тор-

говли между Востоком и Западом, а затем вскоре ими были взяты два других византийских города – Никея и Никомидия.

Военные успехи турок-османов стали возможны «благодаря» политической борьбе, происходившей в данном регионе. Очень часто соперничающие стороны стремились заручиться поддержкой османов, тем самым, в конечном счете, облегчая всё более ширившуюся их экспансию.

В 1413 году в Османской империи пришел к власти Мехмед I (1387 – 1421), уже восстановивший единое Османское государство в Западной Анатолии и Фракии и продолжавший кипучую военно-политическую деятельность. Его преемники – Мурад II, Мехмед II – не оставляли цели – взять Константинополь, тем более что Византия к этому времени находилась в состоянии политического упадка и представляла собой очень небольшое государство. Однако мало кто понимал тогда, что территория государства и культура не есть одно и то же.

Константин XI, всё еще надеясь на помощь католиков, в декабре 1452 года торжественно подтвердил унию, но это вызвало лишь общее недовольство в самом Константинополе. Командующий византийским флотом Лука Нотара публично заявил, что «предпочтет, чтобы в городе господствовала турецкая

чалма, нежели папская тиара», – и 7 апреля 1453 года турки начали штурм Константинополя с суши и с моря. И хотя жители Константинополя уступали врагам в численности более чем в 20 раз, они героически держали оборону долгих семь недель.

Утром 29 мая 1453 года состоялась последняя христианская служба в Соборе святой Софии. Император после Причастия покинул собор и погиб, сражаясь на стенах города, а вечером город был взят турками, и храм св. Софии стал мечетью...

Так был конец Византийской империи, но не конец Константинопольского патриархата и, конечно, не конец Православия.

После Рождественской всенощной у моих знакомых, поющих на клиросе, возник вопрос: почему в каноне праздника Рождество называется «странным»?

Куда возвратился Иордан и другие вопросы к переводчику

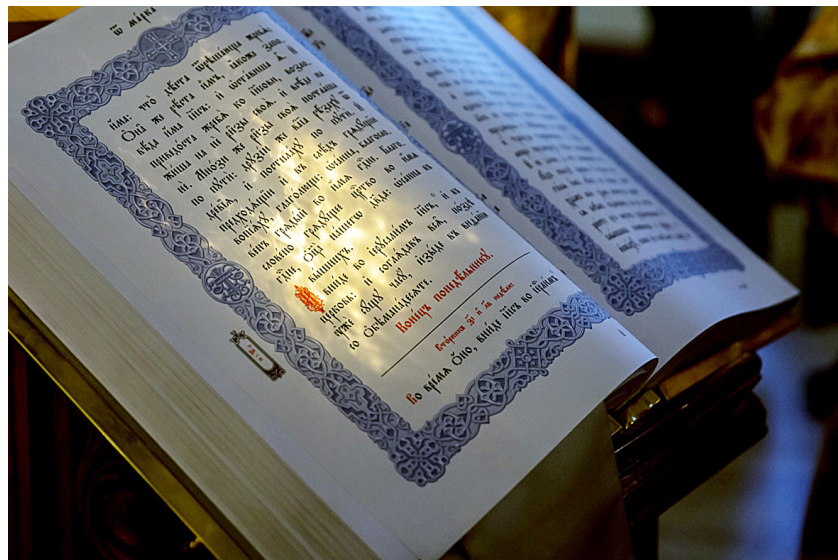

Еликонида
МИЛЕХИНА

Стоит отметить, что само словосочетание «странное рождество» встречается в каноне к Благовещению Пресвятой Богородицы — «Темже послан есмь возвестити Тебе странное рождество, Чистая...». В службе на Рождество Христово немного другая формулировка, в ирмосе 9 песни видим слова «Таинство странное вижу и преславное». Но смысл как таковой не меняется.

Единственное, что может смутить слушающего, — это современный перевод слова странный, так как все чаще в этом слове появляются отрицательные оттенки — «плохой, ненормальный». Нередко на улице можно услышать фразы «отойди, он странный какой-то», «эта девушка странная, у нее с головой не в порядке». И в связи с этим теряется прежнее, настоящее значение слова — «дивный, изумительный, удивительный, невероятный» — не такой как все, как у всех. Так и с Рождеством Господа Иисуса Христа. Это ведь такое дивное, невероятное событие для земного мира — Дева родила Бога вочеловечившегося и осталась Девой. Так что слово канона на самом деле и во все не странное!

Еще, в связи с особыми праздничными службами Рождества Христова и Крещения, хочется погово-

рить о прокимнах, произносимых перед чтением Евангелия, которые тоже довольно часто вызывают недоумения у прихожан, но связано это уже со сложностью перевода Псалтыри.

Из чрева прежде денницы родих Тя, клятва Господь и не раскается. Как понять, кто и к кому обращает данные слова и о чем они говорят нам? Здесь не обойтись без толкования святых отцов, которые сходятся практически в одном мнении. Слова обращены от Отца к Сыну и «дают видеть, что бытие Иисуса Христа прежде времен и прежде веков», а слово из чрева указывает «на тождественность существа Сына с

“ Иордан — это образ смертного человечества, а Мертвое море — образ ада.

Отцом, что Господь есть действительный Сын Отца» (по Иоанну Златоусту, Афанасию Великому и др.). Вторую же часть прокимна святые отцы (Афанасий Великий) толкуют так: «Господь дает клятву, которую не отменяет, т. е. Господь дает не отменяемое определение, постановление. Оно — в назначении Сына Божия быть священником по об-

разу первосвященника Мелхиседека».

Крещенский прокимен звучит следующим образом: Море виде и побеже, Иордан возвратися вспять. Что же это за море и куда оно бежит? Слова прокимна берутся из 113 псалма. Речь здесь идет об изведении израильтян из Египта и прохождении их через Чермное (Красное) море, а также о чуде во времена Иисуса Навина, когда река Иордан удержала течение для того, чтобы израильтяне прошли по сухой земле. Но есть и иносказательное значение у этого стиха, по слову Иоанна Златоуста «Иордан впадает в Мертвое море. Иордан — это образ смертного человечества, а Мертвое море — образ ада. Из всех земных рек Христос совершает таинство Крещения именно в Иордане, как бы освобождая наш род человеческий от течения к смерти».

Напоследок можно вспомнить о том, что в день Богоявления паломники Святой Земли нередко становятся свидетелями чуда — после Великого освящения вода в реке замирает и некоторое время течет в обратную сторону, как бы во исполнение слов 113 псалма «Иордан возвратися вспять».

Вопрос — Ответ

Когда цветет вода...

Отвечает
священник
Павел КОНЬКОВ,
заведующий
кафедрой
Богословия РПДС

- Чем Богоявленская вода (освященная 18 января) отличается от Крещенской (освященной 19 января)?

- Ничем. Во-первых, «Богоявление» — это другое название праздника Крещения Господня. В средние века три праздника — Рождество, Обрезание (празднуется 14 января) и Крещение — были объединены в одно празднование Богоявления. Со временем эти дни разделились, и сейчас на-

звание «Богоявление» сохранилось лишь за днем Крещения Господня, потому что в этом событии явились все три Лица Пресвятой Троицы. Что касается освящения воды, то начинается оно 18 января в Крещенский сочельник. Почему-то некоторые считают эту воду особенной — более «сильной» по сравнению с «крещенской». Но на самом деле, это и есть крещенская вода. И 18-го, и 19-го января вода освящается одинаковым чином — Великого освящения воды. И нет никакой разницы, наберете ли вы воду в сам праздник Крещения, или же накануне — в Сочельник.

- Моя знакомая говорит, что крещенская вода обязательно должна стоять целый год, а пить ее можно только в критических ситуациях — во время тяжелой болезни или жизненных неприятностей. Так ли это?

- Конечно, во время болезней и проблем в жизни — в первую очередь, в духовной сфере — пить ее не только можно, но и даже нужно. Но есть один нюанс. Нельзя считать крещенскую воду (как, впрочем, и любую святую воду, которую в храме освящают во время молебнов в течение всего года) за «волшебный напиток», который в мгновение решит все ваши проблемы. В первую очередь, значение имеет не вода, а молитва и вера человека — по вере нашей Господь может послать нам, в том числе и через воду, исцеление и помощь.

Это не «магический эликсир», и хранить его как оберег или что-то подобное нельзя. Крещенскую воду, как и «обычную» святую воду, необходимо употреблять утром, натощак, с молитвой и особым благоговением. А если оставить ее на год, то иногда она может и испортиться — в конце концов, освященная вода, приобретая божественную благодать, сохраняет и физические свойства. Поэтому, кстати, если крещенская вода у вас вдруг «зацвела», это не значит, что вас «прокляли» или что-то подобное. Скорее всего, вы просто слишком долго и неправильно ее хранили.